

Нет автора

**Сборник материалов для
описания местностей и
племен Кавказа**

Выпуск 33

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа: Выпуск 33 /
Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 712 с.

ISBN 978-5-458-01620-9

ISBN 978-5-458-01620-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I отдѣлъ XXXIII выпуска Сборника матеріаловъ включаетъ въ себѣ только одну статью—*Е. С. Такайшвили*, составляющую продолженіе труда, начатаго въ XXXI выпускѣ Сборника. Статья эта открывается описаніемъ мингрельской рукописи Карглисъ-Цховреба, съ подробнымъ перечисленіемъ записей на поляхъ и вариантовъ, сравнительно съ изданіемъ Броссе. Съ № 75—87 уважаемый авторъ обзрѣваетъ другія рукописи, въ числѣ которыхъ онъ подробно останавливается на десяти спискахъ повѣсти Бараміани. Къ послѣднему списку приложено содержаніе прозаическаго Бараміани, отличающагося совершенно отъ стихотворнаго не только по формѣ, но и по фабулѣ. Повѣсть эта представляетъ только подражаніе извѣстной поэмѣ Руставели „Барсовая кожа“.

*
* *

Въ отдѣлѣ II помѣщаются три статьи описательнаго характера.

Статья „Станица Екатериноградская, Терской области, Моздокскаго отдѣла“ *С. М. Урусова*, кромѣ описанія станицы, бывшей до 1790 г. городомъ, заключаетъ въ себѣ и этнографическій матеріалъ—краткое описаніе свадьбы, съ поющими на ней пѣснями.

Статья „Хуторская жизнь въ Терской области“ *Г. И. Губанова* даетъ нѣсколько очерковъ жизни русскихъ хуторянъ, расселившихся небольшими поселками въ сѣверу отъ Терека, въ безотрадной степи, среди песчаныхъ бурюновъ, покрытыхъ тощей травой и бурьяномъ.

Статья „Станица Наурская, Терской области“ *П. А. Вострикова*, автора помѣщенныхъ въ III отдѣлѣ сказокъ, примыкаетъ по своему содержанию къ предыдущей, но даетъ, сравнительно съ ней, болѣе разнообразный матеріалъ. Въ ней описывается не только станица съ прилегающими къ ней хуторами, но и внѣшній и внутренній бытъ русскаго населенія этого уголка Терской области. Не лишены также интереса и историческія данныя, приводимыя въ статьѣ, въ особенности нѣкоторыя черты изъ прошлаго казачьей вольницы, осѣвшей цѣлымъ рядомъ богатыхъ станицъ по берегамъ Терека, на стражѣ противъ воинственной Чечни. Статья эта заслуживаетъ также вниманія со стороны языка: въ ней отмѣчены авторомъ своеобразныя выраженія, свойственныя говору русскаго населенія этой мѣстности. Статья не бѣдна также чисто этнографическимъ матеріаломъ. Вообще она можетъ послужить образцомъ для подобныхъ описаній другихъ частей нашего края.

*
* *

Въ III отдѣлѣ помѣщены мингрельскія и имеретинскія сказки закавказскихъ народовъ и три русскія съ Сѣвернаго Кавказа. Сказки эти записаны *М. Г. Машуркомъ*, *М. В. Глушаковымъ* и *П. А. Востриковымъ*.

Мингрельская сказка „Яблочный великанъ“ имѣетъ довольно сложный сказочный составъ. Заявкой служить разыскиваніе девятию братьями пропавшей сестры. Сестра должна была братьямъ отнести пищу на поле, но она не знала туда дороги. Для того чтобы указать ей дорогу, братья разбрасываютъ *головки чеснока*, но старуха-мдеви подобрала ихъ и разбросала по дорогѣ, ведущей въ ея логовище. Такимъ образомъ, дѣвушка попала въ руки

старухи. Братья, отправившись на выручку сестры, вступают въ бой съ однимъ изъ сыновей старой вѣдьмы, но терпятъ пораженіе: ихъ запираютъ въ хлѣвъ и принасаютъ для завтрака.—Съ нашей сказкой, въ особенности въ первой ея половинѣ, удивительно схожа малорусская сказка „Повокитгорошекъ“¹⁾ и бѣлорусскій ея вариантъ²⁾, съ различіемъ въ слѣдующихъ подробностяхъ: въ первомъ вариантѣ братья, для того чтобы сестрѣ указать дорогу въ поле, разбрасываютъ *стружки*, а во второмъ — *солюминки*; въ обоихъ этихъ вариантахъ ихъ подбираетъ *змея*.

Осиротѣлая мать убивается. Желая узнать причину горя матери, Богъ дважды посылаетъ ворону, но она, обманувъ несчастную, не только вымевываетъ у нея оба глаза, но и сообщаетъ Творцу ложную причину. Тогда Богъ посылаетъ голубя и, узнавъ отъ него истину, передаетъ черезъ него старушкѣ яблоко и платочекъ, чтобы вытереть имъ глазныя впадины. Платочекъ возвращаетъ старухѣ зрѣніе, а яблоко, съѣденное ею, является причиной беременности.—Ворона, которая часто является въ сказкахъ благодарнымъ животнымъ³⁾, дающимъ совѣты герою⁴⁾, въ нашей сказкѣ представляется птицей *новарной*. Голубь въ нашей сказкѣ служитъ посредникомъ между Богомъ и человекомъ и исполнителемъ Его велѣній. Въ малорусской сказкѣ „Нивита Кожемяка“⁵⁾ его роль другая: княжна чрезъ него посылаетъ „грамоту“ князю. Въ другихъ сказкахъ роль голубя болѣе самостоятельная: въ татарской сказкѣ „О Кушѣ и Агилѣ“⁶⁾ онъ даетъ благодѣтельныя на-

¹⁾ Аванасьева, Народныя русскія сказки, изд. III. № 74 а, в.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Аванасьева, 98 а, 112 в, 128 в.

⁴⁾ Ае., 165 (Прим.).

⁵⁾ Ае., 85 (Прим.).

⁶⁾ Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, выш. XXVI, отд. II, стр. 26.

ставленія, а въ другой татарской сказкѣ „Царевичъ Газанфаръ“¹⁾ и въ армянской „Соловей“²⁾ подслушанный разговоръ двухъ голубей указываетъ средство, какъ *возвратитъ* потерянное зрѣніе. Весьма распространенный мотивъ о чудесномъ зачатіи чрезъ яблоко разработанъ подробно въ Предисловіяхъ къ вып. XXI (стр. XXXV) и XXVI (стр. V) Сборника матеріаловъ, гдѣ и указаны параллели. Но не всегда яблоко является причиной зачатія. Въ грузинской сказкѣ „Судьба“³⁾ причиной является только часть его—*кожица яблока*, въ имеретинской „Кажанди“⁴⁾—*лобій*, а въ сравниваемой русской сказкѣ—*юрошинка*⁵⁾. Н. Θ. Сумцовъ⁶⁾ приводитъ изъ сказокъ другихъ народовъ еще другіе предметы, производящіе чудесное зачатіе: градинку, яйцо съ неба, орѣхъ, искру и т. д.

Съѣвши яблоко, старуха зачала и родила богатыря, будущаго побѣдителя сыновей мдеви. Еще мальчикомъ онъ во время игры съ дѣтьми слышитъ отъ нихъ упрекъ, что до сихъ поръ еще не освободилъ братьевъ и сестры. Мальчикъ спрашиваетъ мать объ участи, постигшей братьевъ и сестру, и узнаетъ всю истину.—Параллели къ мотиву о *допрашиваніи* матери съ пристрастіемъ или безъ него указаны въ Предисловіи къ XXI вып. (стр. XXII). Къ помѣщеннымъ тамъ параллелямъ я еще прибавлю слѣдующія: карачевскую связку „Ачимезъ“⁷⁾, кабардинскую „Ашимезъ“⁸⁾,

¹⁾ Сб. мат., XXIV, II, стр. 120.

²⁾ Сб. мат., XXIV, II, 221.

³⁾ Сб. мат., X, III, 57.

⁴⁾ Сб. мат., XVIII, III, 393.

⁵⁾ Къ ней еще можно прибавить передаваемую М. А. Максимовичемъ малорусскую сказку о Катигорошкѣ (Русская Бесѣда, 1856 г., III, стр. 100. Ае., 74. Прил.).

⁶⁾ Малорусскія сказки по сборникамъ Кольберга и Машинской, стр. 119 (Кв. XXII „Этнографическаго обозрѣнія“).

⁷⁾ Сб. мат., III, II, 140.

⁸⁾ Сб. мат., XII, тексты 140.

чеченскую „Младшій изъ шестидесяти сыновей“¹⁾ и имеретинскую „Кажанди“²⁾).

Яблочный богатырь вступаетъ въ борьбу съ сыновьями вѣдьмы-мдеви и убиваетъ ихъ одного за другимъ вмѣстѣ со старухой, послѣ чего освобождаетъ братьевъ и сестру. Но братья рѣшаются извести освободившаго ихъ брата. Они заманиваютъ его въ вырытую ими яму, и онъ проваливается въ подземное царство. — Спускъ въ *подземное царство* составляетъ излюбленный мотивъ сказокъ всѣхъ народовъ. Параллели въ этому мотиву изложены въ Предисловіи къ XXVIII выпуску Сборника (стр. V).

Спустившись въ подземелье, герой у колодца нашелъ обливавшуюся горячими слезами красавицу; это была царская дочь, обреченная на жертву дракону, залегавшему у этого источника. Нашъ герой рѣшается ее спасти, но, засыпая отъ усталости, проситъ царевну разбудить его, когда прилетитъ драконъ. Несмотря на близость дракона, герой продолжаетъ спать; красавица, наклонившись надъ нимъ, льетъ слезы: одна слеза попадаетъ на щеку герою, и онъ мгновенно просыпается. Въ борьбѣ съ дракономъ онъ остается побѣдителемъ и освобождаетъ царевну. Царь, въ благодарность за освобожденіе дочери, предлагаетъ ему царскій престолъ и руку своей дочери. Герой отказывается отъ того и другого и проситъ доставить его на поверхность земли. Царь соглашается; на поверхность земли долженъ его поднять орелъ, для котораго онъ заготавливаетъ запасъ мяса. Птица взвилась и была уже близко цѣли, но мясо вышло; герою приходится удовлетворить орла кускомъ собственнаго мяса. Очутившись наверху, орелъ залѣчиваетъ рану героя, послѣ чего онъ возвращается домой. — Къ описанію событій въ подземномъ царствѣ имѣется въ Сборни-

¹⁾ Сб. мат., XXIX, IV, 12.

²⁾ Сб. мат., XVIII, III, 394.

еѣ много параллельныхъ мѣстъ; они приведены въ концѣ сказки „Кажанди“¹⁾. Но по нѣкоторымъ деталямъ наша сказка ближе всего подходитъ къ аварской „Медвѣжье ухо“²⁾. *Слеза* красавицы, скатывающаяся на лицо героя, имѣетъ силу пробуждать героя, въ виду приближающейся опасности; этотъ мотивъ встрѣчается также въ помѣщенной въ настоящемъ выпускѣ Сборника грузинской сказкѣ „Амиранъ“ (стр. 55), въ ея вариантѣ „Амирапъ, Бадри и Юсупъ“³⁾, а также въ вышеупомянутой сказкѣ „Кажанди“. „Орелъ“ это тотъ же „орби“ сказки „Кажанди“; но въ другихъ сказкахъ выручаютъ героя и *другія птицы*⁴⁾. Въ русской сказкѣ „О трехъ братьяхъ крестьянахъ“⁵⁾ орелъ не поднимаетъ героя вверхъ, но спускаетъ его со скалы. Подробность о *мясѣ изъ собственной тѣла* встрѣчается въ сказкахъ многихъ народовъ. Другіе сказки находятъ это мясо „очень вкуснымъ“, между тѣмъ какъ въ нашей оно оказывается „соленнымъ“. Параллели приведены въ сказкѣ „Кажанди“ въ концѣ XVIII вып. Сборника. Укажу еще на одну деталь. Герой нашей сказки, какъ и удинской „Рустамъ“⁶⁾ *прощаетъ* своихъ вѣроломныхъ братьевъ, но въ татарской сказкѣ „Богатырь-Гасанъ“⁷⁾ и въ вышеприведенной аварской сказкѣ „Медвѣжье ухо“ герой мститъ товарищамъ за измену; въ армянской сказкѣ „Коровій сынъ“⁸⁾ онъ наказываетъ ихъ болѣе чувствительнымъ образомъ: беретъ себѣ всѣхъ освобожденныхъ имъ красавицъ.

Дальнѣйшія сказки—отъ № 2—№ 9 принадлежать имеретинамъ, западной вѣтви грузинскаго народа.

¹⁾ Сб. мат., XVIII, III, 400.

²⁾ Сб. мат., XIV, II, 128.

³⁾ Сб. мат., XXXII, II, 153.

⁴⁾ Сб. мат., XXI, Пред. стр. VI.

⁵⁾ Сб. мат., XV, II, 39.

⁶⁾ Сб. мат., VI, въ концѣ.

⁷⁾ Сб. мат., XXI, II, 1.

⁸⁾ Сб. мат., IX, II, 192.

Сказка „Погоня за счастьемъ“ въ первой своей половинѣ по нѣкоторымъ деталямъ сближается съ предыдущей; она представляетъ контаминацію двухъ сказочныхъ сюжетовъ, спаянныхъ довольно поверхностно. Демонъ похищаетъ царевну. Опечаленный отецъ предлагаетъ руку своей дочери тому, кто ее освободитъ. Вызывается ее освободить юноша простого званія; онъ проситъ дать ему корабль, капитана и двѣнадцать матросовъ; срокомъ онъ себя назначаетъ три года.—Демонъ является похитителемъ царевны и въ татарской сказкѣ „Богатырь Гасанъ“¹⁾, въ сказкахъ же другихъ кавказскихъ народовъ—дивъ; это тотъ же змѣй-Горынычъ русскихъ сказокъ. Мотивъ *освобожденія* разработанъ почти такъ же, какъ и въ малорусской сказкѣ „Покотигорошекъ“²⁾. Параллели на этотъ мотивъ указаны въ Предисл. въ XXI вып. (стр. III).

Корабль пристаеъ къ необитаемому острову. Тамъ находятъ избушку о двухъ половинахъ: входъ въ одну открытъ, а въ другую закрытъ; входятъ въ открытую половину. На другой день герой оставляетъ въ избушкѣ одного матроса, чтобы сварилъ супъ, а самъ съ другими спутниками отправляется на охоту. Въ ихъ отсутствіе является карликъ, обросшій волосами, который поѣдаетъ супъ и убиваетъ повара. На слѣдующій день уже никто изъ матросовъ не захотѣлъ остаться въ избушкѣ, и потому остается самъ герой. Является карликъ, но въ завязавшейся между ними борьбѣ нашъ герой остается побѣдителемъ. Въ карманахъ убитаго карлика онъ находитъ ключъ отъ запертой половины и отпираетъ ее; тамъ онъ находитъ похищенную царевну и получаетъ отъ нея кольцо.—Изъ помѣщеннаго выше описанія одинокой *избушки* въ лѣсу видно,

¹⁾ Сб. мат., XXI, II, 1.

²⁾ Ае., 74 и Н. О. Сумцовъ, Малорусскія сказки по сборн. Кольб. и Маш., стр. 128.

VIII

что ея аксесуары другіе, чѣмъ въ русскихъ сказкахъ ¹⁾: тамъ она вертится на курьихъ ножкахъ; стоитъ она обыкновенно къ лѣсу передомъ, а къ приближающемуся задомъ; когда къ ней обращаются: „избушка, избушка! обратись ко мнѣ передомъ, а къ лѣсу задомъ: я войду въ тебя“, то она послушно исполняетъ приказаніе. *Карлика* нашей сказки папоминаетъ „старичокъ, ростомъ въ полъ аршина, съ бороною въ аршинъ“ татарской сказки „Богатырь-Гасанъ“ ²⁾, „заячій всадникъ“ аварской — „Медвѣжье ухо“ ³⁾, „мужичокъ-съ-поготовъ, борода-съ-локотовъ“ русскихъ сказокъ ⁴⁾ и „Подземный человекъ“ нѣмецкихъ ⁵⁾. Въ удинской сказкѣ „Ростомъ“ ⁶⁾, вмѣсто карлика, является чудовище, а въ татарской „Коровій сынъ“ ⁷⁾ — людоедъ. Другія параллели указаны въ Предсл. къ XXI вып. Сборника (стр. IV). Во всѣхъ этихъ сказкахъ одинъ товарищъ варитъ пищу, а другіе идутъ на охоту; оставшійся погибаетъ, но исходъ борьбы во всѣхъ сказкахъ одинаковъ.

До сихъ поръ наша сказка развивалась почти такъ же, какъ и сравниваемыя сказки, но дальше онѣ расходятся. Отплывши въ обратный путь, нашъ герой вспоминаетъ, что забылъ кольцо въ избушкѣ, и отправляется за нимъ. Однако, капитанъ не дожидается его возвращенія и съ царевной удаляется на корабль. Догоняя корабль, герой чуть не погибъ въ волнахъ и возвращается на островъ, гдѣ находитъ другого демона, который за вѣрную службу обязался его

¹⁾ Ао., 28 в. 53. 55. 58 а. 64. 65. 74 (и и.). 76. 77. 81 а. 95 (Прим.). 104 в. 122 а, с, d. 123. 125 а, f. 128 а. 129. 150 а, с (и Прим.). 160 (Прим.). 175.

²⁾ Сб. мат., XXI, II, 1.

³⁾ Сб. мат., XIV, II, 128.

⁴⁾ Ао., 121.

⁵⁾ *Kinder-und Hausmärchen* братьевъ Гриммъ.

⁶⁾ Сб. мат., VI, въ концѣ.

⁷⁾ Сб. мат., IX, II, 192.

доставить домой двумя днями раньше капитана и наградилъ имѣющими *чудесную силу предметами*: саблей, пальто и вихрь-конь. Вихрь-конь доставляетъ его на родину. Прибывъ въ столицу, онъ останавливается въ гостиницѣ и устраиваетъ пиръ, на который приглашаетъ царя. Черезъ два дня прибылъ капитанъ. Царь устраиваетъ его свадьбу съ царевной. Но во время пиршества царевна узнаетъ по кольцу настоящаго избавителя, объявляетъ его своимъ женихомъ, а самозванца постигаетъ заслуженная кара. — *Возвращеніе* настоящаго избавителя *на родину* и *разоблаченіе* самозванной роли похитителя царевны—это шаблонный мотивъ тѣхъ сказокъ, въ которыхъ передается возвращеніе героя изъ подземнаго царства; всѣ эти сказки цитованы мною выше ¹⁾. Сказки съ подобнымъ содержаніемъ находятъ обыкновенно свою развязку въ свадьбѣ героя со спасенной имъ царевной.

Наша сказка представляется оригинальной тѣмъ, что въ ней пристегнуть другой сюжетъ—измѣна жены, борьба изъ-за нея съ ея обольстителемъ и, наконецъ, наказаніе ея за измѣну. При помощи дивной сабли и чудеснаго пальто нашъ герой дважды побѣждаетъ своего соперника, но затѣмъ жена выманиваетъ эти предметы у своего мужа и передаетъ любовнику. Послѣ этого герой терпитъ пораженіе; своей гибели онъ избѣгаетъ только при помощи вѣрнаго воя, который его доставляетъ на островъ къ доброму демону. По его совѣту, герой послѣ цѣлаго ряда *превращеній* овладѣваетъ снова престоломъ, наказываетъ смертью первѣрную жену съ ея любовникомъ, и женится на служанкѣ, помогавшей ему въ его затруднительномъ положеніи.

Сказка „*Войскій солдатъ*“ даетъ намъ примѣръ изощренія ума въ остроумныхъ отвѣтахъ, что, подобно хитро-

¹⁾ На мотивъ о присваиваніи себя поддоговъ героя: Ае., 67 а, в. 68. 92 (Прим.). 104 а, f. 118 с. 145.

му препиранию загадками, составляет любимый эпический прием не только сказовъ русскаго народа ¹⁾, но и народовъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья ²⁾. По многимъ деталямъ наша сказка напоминаетъ имеретинскую же „Царь и крестьянинъ“ ³⁾ и русскую „Мудрые отвѣты“ ⁴⁾. Съ послѣдней наша сказка имѣетъ много общаго, но отличается одной мелкой подробностью: въ русской сказкѣ солдатъ ищетъ вознагражденія съ „купцовъ-молодцовъ“, между тѣмъ какъ въ нашей—съ придворныхъ вельможъ. Другія параллели отмѣчены самимъ собирателемъ.

Сказка „Вѣдникъ и три дѣви“ имѣетъ весьма несложный сказочный составъ. Вѣдникъ, сидя на деревѣ, подслушиваетъ разговоръ трехъ дивовъ, обсуждающихъ судьбу больного царевича, и узнаетъ такимъ образомъ средство, какъ его излѣчить. Богато награжденный царемъ за искусное лѣченіе онъ оказался неблагодарнымъ по отношенію къ дивамъ, за что былъ и съѣденъ ими.—Мотивъ о *подслушиваніи разговора* весьма распространенъ въ сказкахъ другихъ народовъ. Въ мингрельской сказкѣ „Появленіе мессебовъ“ ⁵⁾ герой подслушиваетъ разговоръ трехъ ангеловъ, а въ татарской „Соловей“ ⁶⁾—трехъ голубей. Въ послѣдней голуби указываютъ на средство излѣчить слѣпоту, какъ и въ нашей.

Сказка „Жвтисаваръ“ болѣе сложна по своему составу, чѣмъ первая двѣ. Она настолько интересна по своей фабулѣ, что заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться подробнѣе.

¹⁾ Ае., 185, 186, 187, 188, 189, 190 и 191 Прик. Н. Ф. Сумцовъ. Малорусс. св. стр. 120.

²⁾ Сб. мат., XII, 102.

³⁾ Сб. мат., XIX, II, 78.

⁴⁾ Ае., 187.

⁵⁾ Сб. мат., XXIV, II, 8.

⁶⁾ Сб. мат., XXIV, II, 223.